

М. М. КОПЫЛЕНКО

РУКОПИСНАЯ ГРЕЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА БРАТЬЕВ ЛИХУДОВ

Во второй половине XVII в. в России необычайную остроту приобрел давно уже назревший вопрос о правильной организации школы. „Новый период русской истории“¹ потребовал значительного увеличения числа образованных людей. Их недостаток сказывался во всех областях тогдашней культурной жизни, но особенно он ощущался в области религиозной пропаганды. В то время проводилась церковная реформа, и нужны были опытные проповедники, полемисты против старообрядцев, правщики богослужебных книг. Все они должны были основательно знать священное писание, что в свою очередь требовало знания греческого и латинского языков. Поэтому уже в первой половине XVII в. усилия высших светских и духовных властей были направлены на то, чтобы привлечь в Москву людей, способных преподавать эти языки.

Эти учителя первоначально прибывали из Киева. В 1649—1650 гг. в Москву прибыли питомцы Киевской богоявленской школы Арсений Сатановский, Епифаний Славинецкий и Дамаскин Птицкий. Они воспитывались в Киевском братском училище еще до того, как оно было преобразовано в коллегию Петром Могилей, и были сторонниками греческого направления в просвещении. В Москве они занимались переводами и давали частные уроки греческого языка.

Прибывший в Москву позднее Симеон Полоцкий был также киевским ученым, но уже латино-польского направления. Он открыл в Москве первую латинскую школу в 1664—1665 гг. Впоследствии разгорелась борьба между учениками и последователями Сатановского и Славинецкого, с одной стороны, и Полоцкого — с другой. Первое направление возглавил инок Евфимий, второе — Сильвестр Медведев. Представителей греческого направления поддерживал патриарх Иоаким, а представителей латинского — царь Федор Алексеевич, который сам был учеником Полоцкого, и впоследствии царевна Софья. Борьба между двумя направлениями проходила с переменным успехом, но в конце концов привела к поражению Сильвестра Медведева и его сторонников.

В 1681 г. под руководством иеромонаха Тимофея в Москве при патриаршей типографии была организована первая греческая школа. Учителями в ней были греки Мануил Левендатов и иеромонах Иоаким.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 137.

Но едва лишь появилась элементарная греческая школа, как уже возникла нужда в более солидном греческом образовании. Первыми деятелями на этом поприще стали прибывшие в 1685 г. в Москву братья Иоанникий и Софроний Лихуды. Они были родом с острова Кефалонии (или Кефалонии), принадлежавшего в ту пору Венеции. Первоначальное образование братья получили в Венеции, а затем на протяжении девяти лет учились в Падуанском университете. В 1683 г. они отплыли в Константинополь. В Москву их отправил иерусалимский патриарх Досифей.

Школа Лихудов открылась в декабре 1685 г., и в нее перешли все ученики типографской школы. В 1687 г. школа Лихудов была преобразована в славяно-греко-латинскую академию. При всей своей образцовости и необыкновенной творческой энергии Лихуды не отличались высокими нравственными качествами. Во время своего пребывания в Москве они совершили ряд неблагоприятных поступков, не имевших, впрочем, отношения к их учебной деятельности. В 1694 г. они были удалены из Академии и до 1698 г., живя при типографии, давали желающим уроки итальянского языка. С 1698 по 1704 г. они пребывали в Новоспасском монастыре. В этот период они принимали участие в составлении „Лексикона трехязычного“ Ф. Поликарпова. В 1704 г. Лихудов сослали в Ипатьевский монастырь, в Кострому, где они пробыли до 1706 г. В 1706 г. их перевели в Новгородский монастырь, где они также организовали греческую школу. Впоследствии в этой школе преподавал до 1711 г. один Иоанникий (умер в 1717 г.), так как Софроний в 1707 г. возвратился в Москву и возобновил преподавательскую деятельность в академии. Софроний преподавал в академии до 1722 г., а затем за ученые заслуги был назначен архимандритом Солотчина монастыря Рязанской епархии. Умер он в Москве в 1730 г.

Деятельность Лихудов не ограничивалась одним только преподаванием греческого языка. Они сразу же по приезде в Москву приняли самое активное участие в религиозной полемике того времени и написали ряд проповедей и богословских сочинений. Они, кроме того, руководили исправлением славянского текста библии и перевели множество книг с латинского и греческого языков. Лихуды, вне сомнения, владели вершинами тогдашнего гуманитарного образования.

Они учили не только греческой грамматике, но и риторике, логике, физике (т. е. начаткам естественной истории) и пиитике. Они, по всей вероятности, владели совершенными по тем временам методами обучения, потому что многие из их учеников достигли отличных успехов. Старшие ученики Лихудов Николай Семенов, Алексей Кириллов и знаменитый впоследствии распорядитель типографии, автор „Букваря“ и „Лексикона“ Федор Поликарпов уже в 1687 г. (т. е. через 2 года после прибытия в Москву Лихудов) перевели с греческого одно из полемических сочинений своих учителей. Учеником Лихудов был первый русский доктор медицины Петр Васильевич Постников. Известно, что он получил диплом доктора, проучившись в Падуанском университете всего лишь два года. Этому, несомненно, способствовало то, что он в совершенстве говорил по-гречески и по-латыни. Еще один ученик Лихудов Палладий Рогов получил степень доктора философии и богословия в Риме. Впоследствии он был ректором славяно-греко-латинской академии².

² Все эти сведения почерпнуты нами из кн.: М. Сменцовский. Братья Лихуды. СПб., 1879. См. также В. Д. Аракин. Иностранные языки в Русском государстве в XVI—XVII вв. „Уч. зап. МГПИ им. В. Потемкина“, т. LXXX, вып. 3, 1958, стр. 268—271.

Успеху преподавательской деятельности Лихудов благоприятствовали учебные пособия, которые они составили сами по всем читанным ими курсам³.

К греческой грамматике Лихуды обращались дважды. В 1687 г., (в Москве) они составили краткое, а в 1705 г. (в Костроме) полное руководство по греческой грамматике. Для развития грамматической мысли в России особое значение имело краткое руководство. Оно-то и является предметом нашего рассмотрения.

Краткая греческая грамматика братьев Лихудов известна в пяти списках. Два из них (принадлежавшие ранее Московской духовной академии — №№ 331, 333) находятся в библиотеке им. В. И. Ленина, в Москве⁴, два других находятся в Ленинградской публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Новг. дух. сем. — № 6768, Спб. дух. акад. — № 333)⁵. Наконец, пятый список хранится в Одесской государственной научной библиотеке им. А. М. Горького (№ 559)⁶. На московской рукописи № 331 есть дата — 1687 г., а одесская рукопись содержит посвящение Петру I и его сыну Алексею и датируется, таким образом, периодом между 1696 и 1718 гг. Остальные рукописи, судя по бумаге и почерку, относятся к началу XVIII в.

Лихуды изложили свою грамматику в виде вопросов и ответов. Греческий текст переведен на русский язык. Перевод помещается в Московской рукописи № 331 над строками греческого текста, в ленинградской рукописи № 6768 греческий и русский тексты расположены двумя колонками на одной странице, в одесской рукописи и в ленинградской рукописи № 333 греческий текст расположен на одной стороне листа, а русский — на другой (рис. 1, 2, 3). В московском списке № 331 перевод обрывается на 7 листе, в одесском — в начале второй книги, в других списках он идет до конца. Греческий текст наиболее полно представлен в одесской рукописи и в московской рукописи № 331. В других списках он обрывается в различных местах. Различия между списками незначительны и касаются главным образом русского текста.

В научной литературе распространено мнение, что рукописная грамматика братьев Лихудов является простым сокращением греческой грамматики Константина Ласкаря, вышедшей первым изданием в Милане в 1476 г.⁷. На самом же деле Лихуды не просто сократили грамматику Ласкаря, а довольно искусно переработали ее. Труд Ласкаря представляет собою сухой перечень правил и парадигм, а Лихуды создали нечто похожее на учебник. Первая часть грамматики (до глагола) у Лихудов не только не сокращена, но, наоборот, пополнена весьма существенными добавлениями. Изложение начинается с небольшого введения, которого нет у Ласкаря:⁸ „Τὴ ἐστὶ γραμματικὴ; Граμματικὴ ἐστὶ μέθοδος καταγινομένη περὶ τὸν προφορικὸν λόγον, τέλος ἔχουσα τὸ ὀρθῶς λέγειν καὶ γράφειν. Πῶσον ἐστὶ τὸ ὑποκείμενον τῆς γραμματικῆς;“ и т. д.⁹

³ См. С. Смирнов. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855, стр. 44—64.

⁴ Описаны С. Смирновым (ук. соч., стр. 44).

⁵ См. Е. Э. Гранстрем. Греческие рукописи ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. „Труды ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина“, II(V), Л., 1957, стр. 234, 235.

⁶ См. В. Мочульский. Описание рукописей В. И. Григоровича. Одесса, 1890, стр. 72; М. М. Копыленко и М. В. Раппопорт. Славяно-русские рукописи ОГНБ им. Горького. ТОДРА, XVI, 1960, стр. 548.

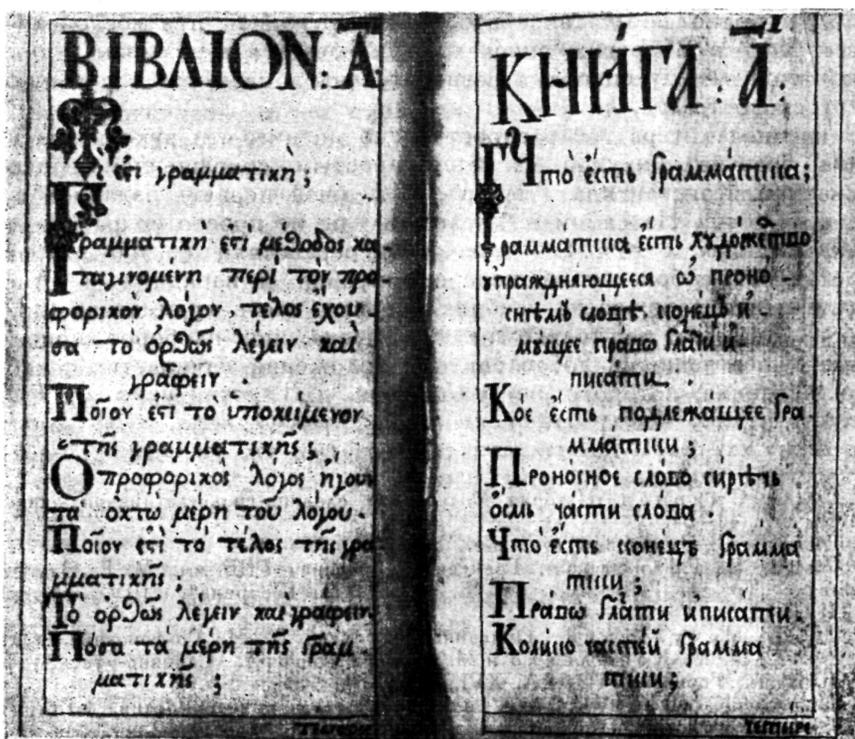
⁷ См. С. К. Булич. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904, стр. 183; С. Смирнов. Ук. соч., стр. 44—46.

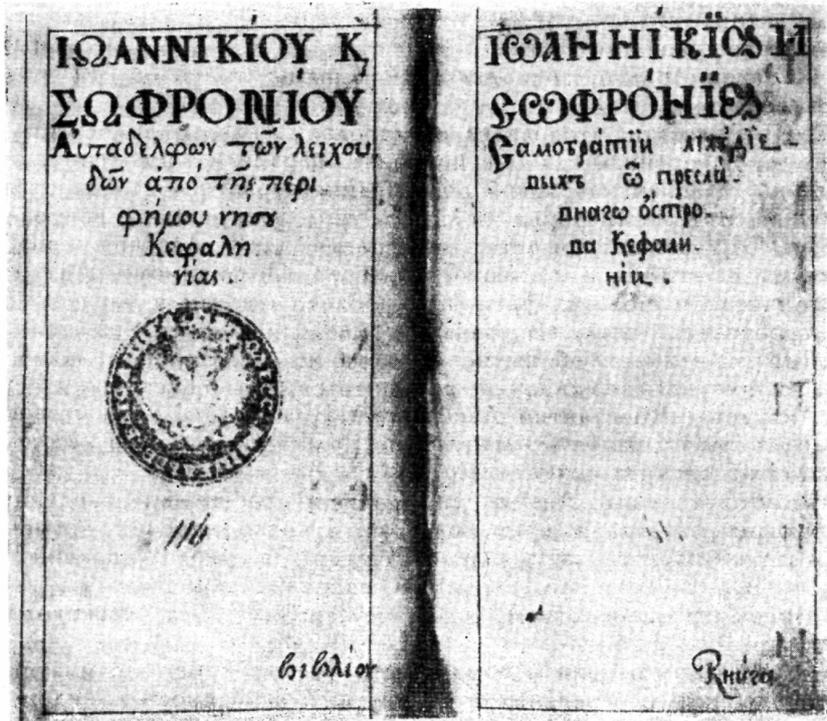
⁸ Мы приводим сверху по бывшему в нашем распоряжении изданию Constantini Lascaris Byzantini Grammaticae compendium. Venetiis, 1557.

⁹ Ркп. № 6768, л. 2 об.

Рукопись Одесской государственной научной библиотеки
 им. А. М. Горького. Л. 1 об. — 2.

Л. 3 об.—4

Начиная с определения буквы (γράμμα), текст грамматики Лихудов совпадает с текстом грамматики Ласкаря по содержанию, но Лихуды все время вводят разъяснения, которых у Ласкаря нет. Так, например, в разделе о гласных и согласных содержатся разъяснения: „Διὰ τί λέγονται φωνήεντα; Ὅτι ἀφ’ ἑαυτῶν ἔχουσι φωνήν. Διὰ τί λέγονται σύμφωνα; Ὅτι ἀφ’ ἑαυτῶν οὐκ ἔχουσι φωνήν, συγκείμενα δὲ μετὰ τῶν φωνηέντων αὐτὴν λαμβάνουσιν“¹⁰. В разделе о роде существительного (περὶ γενῶν) содержится отсутствующее у Ласкаря указание на член как признак рода, вводятся отсутствующие у Ласкаря примечания в разделы: περὶ σχημάτων, περὶ προσωδίων, περὶ ἐγκλίσεως¹¹, пространно разъясняется различие между залогами глаголов, которое Ласкарь не излагает. Парадигм склонения и спряжения Лихуды¹², в отличие от Ласкаря, не приводят. Существенным является то обстоятельство, что Лихуды, стремясь к ясности изложения, подчас изменяют порядок следования грамматического материала. Например, у Ласкаря, как и у Лихудов, в разделе περὶ συζυγίων¹³ говорится, что есть шесть спряжений глаголов βαρύτονα, три спряжения глаголов περιστώμενα и четыре спряжения глаголов на μι. Лихуды объединили сведения о всех этих спряжениях, а затем приступили к рассмотрению причастия. У Ласкаря же приводятся пара-

¹⁰ Там же, лл. 3 об.—4.

¹¹ Например, Τι ἐστὶν ἐγκλίσις; Ἐγκλίσις ἐστὶ βούλημα ψυχῆς διὰ φωνῆς σημαίνόμενον. (Там же, л. 10).

¹² Там же, лл. 10 об.—11.

¹³ Constantini Lascaris Byzantini Grammaticae compendium, л. 19 сл.; Ркп. № 331, л. 11 об. сл.

дигмы актива *βαρύτονα*, затем идут сведения о причастии активном. После этого приводятся парадигмы пассива *βαρύτονα* и пассивных причастий. Затем только приводятся парадигмы глаголов *περισπόμενα* и глаголов на *μι*.

Следует указать, что раздел о глаголах Лихуды подвергли значительному сокращению. Они не приводят парадигм спряжения, ограничиваются указанием на способ образования первого лица единственного числа и к тому же говорят только о трех глагольных временах: настоящем, будущем и перфекте, в то время как у Ласкаря приводятся парадигмы всех времен греческого глагола. По-видимому, Лихуды считали знание именно этих времен наиболее важным в первоначальный период обучения языку. В разделе о местоимении содержится отсутствующее у Ласкаря любопытное замечание о звательном падеже личных местоимений. Неожиданно упоминается автор источника грамматики Лихудов — Константин Ласкарь: *Ἀνάγνωθι λάσκαριν καὶ σημείωσαι ὅτι τῆ ἀντωνυμία τοῦ ἄνω προσώπου κλιτικῆς [sic!] οὐκ ἔχει, οὐδεὶς γὰρ ἑαυτὸν καλεῖ, οὐοίως καὶ τοῦ τρίτου προσώπου, οὐδεὶς γὰρ τὸν ἄπὸντα καλεῖ*¹⁴.

Раздел о наречиях Лихуды значительно расширили введением отсутствующих у Ласкаря примеров. Так, в число наречий времени добавлены: *οὐδέποτε*, *τηνικαῦτα*, *τηνικάδε* и др.; в число наречий места: *ἐκεῖσε*, *ἐσθθεν*, *ἔξωθεν* и др. Раздел о наречиях помещается у Ласкаря на полтора страничках, у Лихудов же занимает (без русского текста) 16—17 стр.

Полностью исключили Лихуды лишь третью книгу грамматики Ласкаря, содержащую сведения о диалектных особенностях склонения и спряжения и о диалектах вообще. Этот материал, очевидно, не представлял интереса для русских учеников Лихудов.

Таким образом, Лихуды не просто сократили грамматику Ласкаря, а переработали ее в соответствии с задачами обучения греческому языку в России.

Этим же целям служил и перевод грамматики на русский язык. В области терминологии он представляет собой значительный прогресс по сравнению с другой переработкой грамматики Ласкаря, осуществленной примерно за 100 лет до появления грамматики Лихудов. Мы имеем в виду „Адельфотис, грамматику доброглаголивого Еллинославянского языка“, опубликованную во Львове в 1591 г.

Терминология перевода грамматики Лихудов гораздо ближе к современной терминологии. Сравним несколько терминов „Адельфотиса“ с соответствующими терминами русского перевода грамматики Лихудов:

„Адельфотис“	Лихуды
различие	член
местоимя	местоимение
именный	именительный
родный	родительный
виновный	винительный
изложение	наклонение
делательное (причастие)	действительное

Есть основания предполагать, что русские термины грамматики Лихудов сформировались под влиянием московского издания грамматики Смотрицкого 1648 г. Но иногда термины Смотрицкого согласуются с терминами „Адельфотиса“, а не с терминами грамматики Лихудов.

¹⁴ Ркп. № 331, л. 14 об.

Так, у Смотрицкого, как и в „Адельфотисе“, „различие“,¹⁵ у Лихудов — „член“. В других случаях М. Смотрицкий дает форму термина, аналогичную современной, в то время как в грамматике Лихудов повторяется форма „Адельфотиса“. Например, у М. Смотрицкого мы встречаем термин „спряжение“¹⁶, а в „Адельфотисе“ и в грамматике Лихудов — „супружество“.

Метод перевода и в „Адельфотисе“, и у Лихудов еще очень не совершенен. И в том, и в другом сочинении переводятся не только правила, но и примеры, что зачастую приводит к бессмыслице. Например: „Глаголь дѣйствительный есть господственнѣ кончающійся на ω, и чертающій страдателный на ραῖ, яко люблю, люблюся“ (resp. φιλῶ, φιλοῦμαι)¹⁷. Лишь изредка переводчик отступает от указанной манеры. Так, для того чтобы показать деление греческих существительных на равносложные и неравносложные, в переводе сохраняются греческие примеры: αἰνεΐας, αἰνεΐου и αἴας, αἴαντος¹⁸.

Что же касается специально эллинистической грамматической терминологии, то она в „Адельфотисе“ ближе к современной, чем в переводе грамматики Лихудов. Так, βαρύτονα переводится в „Адельфотисе“ *тяжкоударительные*, а в грамматике Лихудов *тяжколяцательные*, περισπώμενα в „Адельфотисе“ — „облеченные“, а в грамматике Лихудов — „облачимые“.

Перевод в общем точен и удобопонятен, хотя пронизан архаизирующей тенденцией, которая особенно заметна в ленинградском списке № 333. Так на л. 17 употреблена форма „клязи“ (мн. ч.) вместо „кляги“ других списков; на том же листе встречается гиперизм: „кащестко“ вместо „качество“. Однако в перевод все же проникли черты живого языка эпохи. В качестве эквивалентов греческих наречий, предлогов и союзов наряду со старославянизмами выступают слова разговорной речи: например, наречия *κνηδόν* и *σκολίτικα* переведены двумя словами: искусственным словом, построенным по старославянскому образцу, — „песски“ и разговорным вариантом — „по собачью“¹⁹. В качестве эквивалентов слов *πλήν*, *ἔξω* и *χωρίς* выступает наряду с „кроме“ и „разве“ просторечное слово „опричь“²⁰. Отметим еще „бутто“ (наряду с „аки“)²¹ и „авось либо“ (наряду с „негли“)²².

Кто перевел грамматику Лихудов на русский язык? Ясно, что сами Лихуды переводчиками быть не могли, потому что в 1687 г. они еще не знали русского языка. Первое полемическое сочинение Лихудов, как уже упоминалось, перевели в 1687 г. на русский язык их ученики, в числе которых был Федор Поликарпов²³. Не были ли те же ученики и переводчиками грамматики? Нельзя не обратить внимание на то, что изданный впоследствии „Лексикон трехязычный“ Ф. Поликарпова насыщен грамматическими терминами, имеющими ту же форму, какую они имеют в грамматике Лихудов. Помимо таких распространенных терминов, как „падеж“ (*πτώσις*), „именительный“ (*ὀνομαστικός*), „родительный“ (*γενέθλιος* и *γενητικός*), „винительный“ (*αἰτιατικός*), „двогласный“ (*δίφθογγος* и *δίφωνος*), „наклонение“ (*ἔγκλισις*), „причастие, часть

¹⁵ См. М. Смотрицкий. Грамматика славенская. М., 1648, л. 76.

¹⁶ Там же, л. 181 об.

¹⁷ Ркп. № 6768, л. 19 об.

¹⁸ Ркп. № 333, л. 20 об.—21. В „Адельфотисе“ же: енѣась, енѣя, еась, еаса (см. л. 14).

¹⁹ Ркп. № 6768, л. 63 об.

²⁰ Там же, л. 65.

²¹ Там же, л. 66.

²² Там же, л. 71 об.

²³ Впоследствии им оказывали помощь в переводах на русский язык инок Евфимий и многочисленные ученики. См. М. С мен ц о в с к и й. Ук. соч., стр. 166 и др.

грамматики“ (μετοχή), „предлогъ“ (πρόθεσις) и др., в „Лексикон“ Ф. Поликарпова включены гораздо менее употребительные: „потребователнѣ“ (καταχρηστικῶς), „полгласный“ (ἡμίφωνος), „безнаменный“ (ἄσημος), „растворение“ (κρᾶσις), „самодѣйствительный“ (залог. — М. К.) (αὐτοενεργητικὸς), „самострадательный“ (залог. — М. К.) (αὐτοπαθής), „возносительный“ (возносительное, т. е. относительное местоимение) (ἀναφορικὸς) и др.²⁴. Все эти слова в таком же виде представлены и в грамматике Лихудов. Если нельзя за недостатком дополнительных данных утверждать, что Ф. Поликарпов принимал участие в переводе грамматики Лихудов, то во всяком случае необходимо отметить несомненную лексическую близость между сочинениями Лихудов и Ф. Поликарпова. Может быть, под влиянием Лихудов Ф. Поликарпов ввел в свой „Лексикон“ такие лингвистические термины, как „гортань“ (λάριγγις), „дѣтне“ (χείλη), „проношу“ (προφέρω). Укажем еще одно лексическое совпадение. В переводе грамматики Лихудов употребляются нигде более не встречающиеся наречные образования „дващно“ и „трищно“. Они, по всей вероятности, являются индивидуально-языковыми особенностями того, кто переводил грамматику Лихудов. Одно из этих слов — „дващно“ (наряду с „дважды“ и с „дващи“) вошло и в „Лексикон“ Ф. Поликарпова.

О том, что Лихуды принимали участие в составлении „Лексикона“ Поликарпова, мы уже упоминали. В предисловии к своему труду Ф. Поликарпов в числе лиц, оказавших ему помощь, называет „греков трудолюбивую двоицу, отцев иеромонахов Иоанникия и Софрония Лихудов, учителей наших любомудрейших, их же изящность какова и колико на еллиногреческом языке и в латинском искусство, от плод их познати удобь есть имущему разум здрав и независтен“²⁵. Но характер лексических совпадений в трудах Лихудов и Поликарпова позволяет предположить нечто большее, чем простое заимствование Поликарповым терминов из грамматики Лихудов. Если учесть, что Лихуды не владели русским языком, то не исключено, что Поликарпов является автором русской версии рассматриваемой грамматики.

Наши наблюдения имели целью подчеркнуть связь грамматики Лихудов с общим развитием языкознания в России конца XVII и начала XVIII в. Эта грамматика не только послужила делу распространения греческой образованности в России, но и оказала определенное влияние на формирование грамматических понятий и терминов.

²⁴ См. указанные слова в словаре Ф. Поликарпова „Лексикон триязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище...“ (М., 1704).

²⁵ Ф. Поликарпов. Лексикон..., л. 8 первой пагинации.